

УДК 82-131

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.48

*Наева А.И.**Республиканский центр народного творчества
(Республика Алтай)*

О ЖАНРЕ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ В АЛТАЙСКОМ ЭПОСЕ

Аннотация

В данной статье кратко анализируется роль благопожеланий в текстах алтайских героических сказаний. В связи с тем, что обряды, связанные с календарным циклом, семейно-бытовыми обрядами, становятся сюжетными эпизодами, в этой статье нами ставится цель - изучение роли жанра благопожеланий в обрядовых сюжетных эпизодах алтайских героических сказаний. Материалом исследования в статье явились издания текстов алтайских героических сказаний. Методом исследования стал комплексное изучение всех имеющихся материалов (исследовательских, текстологических, фактов), имеющих отношение к теме нашей статьи, а также сравнительно-сопоставительный. Изучение сопоставлений обрядового фольклора и эпических сказаний еще не было предметом самостоятельного исследования. Для сопоставления с благопожеланиями в эпических текстах рассмотрены присутствие в ряде сюжетов алтайских героических сказаний эпизодов, связанных с благопожеланиями.

Ключевые слова: героические сказания, благопожелание, обряд, наречение героя, свадебные благопожелания, исследования, сопоставления, эпический текст, сюжет, сказание.

*Наева А.И.**Республикалык элдик чыгармачылык борбору
(Алтай Республикасы)*

АЛТАЙ ЭПОСУНДАГЫ ТИЛЕК ЖАНРЫ ЖОНУНДО

Кыскача мазмуну

Бул макалада алтай баатырдык жомоктордун тексттериндеги жакшы тилектердин орду кыскача талдоого алынат. Календарлык циклге, үй-бүлөлүк ырым-жырымдарга байланыштуу ырым-жырымдар сюжеттик эпизоддорго айлангандыктан, бул макалада алтай баатырдык жомокторунун ритуалдык сюжеттик эпизоддорундагы каалоо жанрынын ордун изилдөөнү максат кылдык. Макаладагы изилдөөнүн материалы алтай баатырдык уламыштарынын тексттеринин басылышы болгон. Изилдөө ыкмасы биздин макаланын темасына тиешелүү болгон бардык материалдарды (изилдөө, тексттик, фактылар) комплекстүү изилдөө, ошондой эле салыштырма болгон. Ритуалдык фольклорду жана эпикалык жомокторду салыштырып изилдөө өз алдынча изилдөөнүн предмети боло элек. Эпикалык тексттердеги жакшы тилектер менен салыштыруу үчүн алтай баатырдык жомокторунун бир катар сюжеттеринде жакшы тилекке байланышкан эпизоддордун болушу каралат.

Түйндүү сөздөр: баатырдык жомоктор, жакшы тилектер, ырым-жырымдар, баатырдын атын коюу, үйлөнүү тоюна жакшы тилектер, изилдөөлөр, салыштыруулар, эпикалык текст, жомок.

*Naeva A.I.**(Altai Republic)*

ABOUT THE GENRE OF BENEVOLENCE IN THE ALTAI EPIC

Abstract

This article briefly analyzes the role of benevolence in the texts of Altai heroic tales. Due to the fact that the rituals associated with the calendar cycle, family and household rituals, become plot episodes, in this article we aim to study the role of the genre of benevolence in the ritual plot episodes of Altai heroic tales. The research material in the article was the publication of texts of Altai heroic tales. The method of research was a comprehensive study of all available materials (research, textual, facts) relevant to the topic of our article, as well as comparative, which we use when analyzing comparisons of ritual folklore and epic tales.

Keywords: heroic tales, benevolence, rite, naming of the hero, wedding benevolence, research, comparisons, epic text, plot, legend.

Благопожелания являются одним из древних жанров, связанных с магией слова, чем объясняется их активное присутствие почти во всех фольклорных жанрах алтайского народа, в том числе и в героических сказаниях. Таким образом, благопожелания

имеют цель путем просьбы или пожелания добиться успеха в труде, материального достатка и благополучия в жизни, удачи в мирных и ратных делах, благоденствия и здоровья как отдельного человека, так и рода, племени в целом [1, с. 44].

Целью исследования в нашей статье является изучение роли жанра благопожеланий в сопоставлении с обрядовыми эпизодами в отдельных текстах алтайских героических сказаний. Материалом исследования в статье явились издания текстов героических сказаний [2, 3, 4, 5].

Методом исследования стал комплексное изучение всех имеющихся материалов (исследовательских, текстологических, фактов), имеющих отношение к теме нашей статьи, а также сравнительно-сопоставительный, который мы применяем при анализе сопоставлений обрядового фольклора и эпических сказаний.

Актуальность и научная новизна статьи заключается в том, что изучение сопоставлений обрядового фольклора и эпических сказаний еще не было предметом самостоятельного исследования, но данная проблема чрезвычайно важна для полного представления о жанре благопожеланий.

Для изучения темы благопожеланий и их роли в героических сказаниях автор опирался на труды С. С. Каташа [1], С. С. Суразакова [6], Т.М. Садаловой [7] и др.

Если обратиться к материалу эпических произведений, обычно в начале текста встречаются восхваляющие призывы - благопожелания, посвященные музыкальному струнному инструменту - топшуру, игра на котором помогает сопровождать исполнение текста сказаний:

Из основания кедра
Ладно сделанный, мой топшур.
Из хвоста сокровенного коня
С вытянутыми струнами
С перебирающим голосом мой топшур...

...Прошедшее пробуждая,
Что ближе нам было, расскажи.
Прошлое буду вспоминать,
Про настоящее расскажи.

[2, с. 63].

Как считает исследователь Т.М. Садалова: "... исполнение сказания в своем архаическом предназначении — это тоже

ритуально-магическое действие в более широком масштабе, сам текст сказания своим содержанием полностью входит в комплекс данного ритуализованного действия" [7, с. 32]. Поэтому благопожелание топшуру в начале текста способствует переходу сказывания эпического текста в обрядовый акт.

Герой эпоса обычно рождается от мифических объектов, которых он называет своими родителями, так батыр Янгар считает своим отцом гору, а матерью море, постоянной молитва ему, что напоминает молитвенные благопожелания в обрядах священным горам:

Матерью называемое мое белое море,
Отцом называемая Эбрес моя тайга...
... Дремучие мои священные горы,
С белой рыбой текущие реки,
Водопой моего белого священного скота.
Целебные источники,
Народу моему даровавшие благодать.
О-о, Юч-Курбустан - мой бог,
Вечно я молюсь,
Матерью называемому белому морю,
Навеки вечные я молюсь.

Отцом называемой моей белой тайге
Эбрес

Шесть поколений я молюсь.

С можжевельным запахом у моего Алтая
Благопожелание — благодать я пришел просить.

[2, с.63-64]

Эпические герои часто после побед над врагами совершают омовение в целебных источниках Алтай, таким образом совершая обрядовое очищение своего тела и души, после чего они могут возвращаться в родные края. Этот акт очищения перекликается с обрядовыми действиями, совершаемыми людьми при посещении целебных источников, но в эпосе они понимаются только как контекст, в тексте не воспроизводится полностью.

Наиболее часто в эпосе встречается сюжетный эпизод, связанный с наречением имени героя. В эпосе имя героя дают

кто-либо из толпы, чаще это старики, независимо, женщина или мужчина: “Старуха, скорее всего, входит в круг «знающих», «ведающих» людей, хотя зачастую многие родовые духи персонифицируются в облике старух, стариков и т.д. То есть, имя героя как бы спускается по ступеньке: от божества Уч Курбустана к духу Алтая, от него к родовому духу или передатчику в лице «ведающего человека» - бедной старухи” [8, с. 212]. О наречении имени героя описывается в сказании «Ай — Каан»:

Один ребенок появился, сын родился.
Той стал проводить,
Кобылиц закололи
Лучших (людей создали),
Народ свой, знать свою собрали.
«Единственного сына имя назовите», -
(каан)сказал.

Ни один человек не нашелся назвать.
Одна безродная старуха
«Пусть имя твоего сына Ай-Каан!»
-сказала.

«Согласны ли», - спросил (каан),
«Согласны», - сказали знать и народ.
Старухе за то, что имя дала,
(Каан) старик ее в шелковое одеяние
одел,
С одним жеребцом косяк коней дал.
Тот самый мальчик по имени Ай-Каан
У отца алкыш попросил,
У матери алкыш попросил.

[3, с. 131]

В тексте просто упоминается, что юный герой попросил благословения, но сам текст благопожелания не приводится.

Уже нареченный именем герой зачастую вырастает в одночасье, получает богатырский статус, коня, одежду, боевое снаряжение. Таким образом, получение имени от лица духов свидетельствует об обряде инициации. [9, с. 93] При самом обряде наречения имени также могут в адрес будущего героя произноситься благопожелания, например, такого содержания:

Пусть дорогу твоего коня конь не пересекает,

Пусть щекастый тебя не оговаривает,
Пусть будет мужчиной, которого плечистый не хватает,

Пусть самого дорогу мужчина не пересекает,

Мучаясь погибнуть у тебя души нет,
Краснея течь, у тебя крови нет,

[3, с. 132]

Обрядовый контекст в тексте соблюдается, но во временном отношении герой не терпит долгого взросления, нет сцен описания обрядов, посвященных разным этапам его становления, поэтому благопожелания произносятся, в основном, при его рождении и наречении имени.

В большинстве эпических текстов имеются описания свадьбы героя с масштабным изображением при помощи следующих поэтических формул:

Валят (коней) с гривами, как у верблюдов-самцов,

Колют (коней) с подбрюшным салом, как (белое) облако,

Свежуют баранов с дошедшими курдюками.

Мяса с гору рубят,

Араки море собирают.

Чтобы на шестьдесят лет свадьбу устроить,

Чтобы семьдесят лет веселиться.

[5, с. 537]

В эпосе так описывается подготовка к свадьбе, затем констатируется конец свадьбы:

У тощих собах

Хвосты торчком поднялись — так за жирели,

У слуг, людей неимущих,

Ушей не стало видно — так (они) поправились.

[5, с. 539]

То есть, произношение свадебных благословений в эпосе почти не дается, только подразумевается.

Благопожелания в эпосе по своему содержанию перекликаются с обрядовыми, хотя наблюдаются определенные нюансы,

так как в эпосе сама обрядовая ситуация не детализируется. В то же время в эпических произведениях встречаются сюжетные эпизоды, характерные только для эпоса и конкретного сюжета того или иного текста. Например, герой, его богатырские подвиги во всех эпических текстах тесно связаны с образом его коня, поэтому братская дружба коня и его хозяина также относится к важной теме содержания эпоса. Так, например, в эпосе «Янгар» часто встречаются фрагменты благословения героями своих богатырских коней, так, Боды хан после окончательной победы над врагами подземного мира, благодарит и благословляет своего боевого коня:

Днем — мои крылья,
Ночью — мой друг,
Когда живой — мой попутчик,
Когда умру — мой провожатый в иной мир,
Из целебного аржана выпей,
Белой травы наешься.

[2, с.61.]

В сказаниях есть интересные эпизоды, когда герой проникает в подземный мир и одаривает препятствия на пути к стойбищу подземного владыки — Эрлику. В качестве препятствий могут быть: чаща кустарников, непроходимая, верблюды, вороны и т. д. Например, герой «когда он дальше поехал, то наступила серая мгла. Еще дальше поехал, встретила непроходимая чаща кустарников, где даже змее не проползти.

- Батаа, если бы я не торопился, то наломал бы, чтобы детям увезти, — сказал он, когда так сказал, кустарники надвое расступились.

- То, что хотите взять, берите, что хотите есть, ешьте. Языкастым не дай себя оскорбить, плечистым не дай до себя дотронуться. Пусть твой путь счастливым будет, — так благословили они его. Все дальше едет, перед ним растянулось ядовито-желтое море. - Батаа, если бы я не торопился, то коня бы напоил, — когда так

сказал, то оно на два разделилось. - Языкастому не дай себя оскорбить, плечистому не дай до себя дотронуться. Пусть твой путь счастливым будет, вернись снова на свой алтай, - так благословило оно его...» [7, с. 105].

То есть, эти фрагменты демонстрируют, как герой эпоса врагов превращает при помощи подарков и хороших слов в своих сторонников, те в свою очередь, благодарят и говорят ему благопожелания.

В финальных сценах герой возносится на небо, чтобы остаться вечным покровителем и охранником своего народа. Так, в известном сказании про деву-богатыршу «Очы-Бала» героиня не говорит благопожелания, сказитель А.Г. Калкин сам обозначает ее божественный статус хранительницы своего народа:

Очи-Бала сама
На третий день новолуния
К небу направилась.
Пять дней ехала -
Неба достигнув, на нем показалась...
...Конь Очи-Дьерен
Вечерней звездой будет казаться,
Очи-Бала на небе
Луной восьмого дня будет казаться...

[5, с. 292-293]

Но в отдельных текстах встречаются благопожелания, когда герой перед восхождением на небо благословляет свой народ такими словами:

На лунно-солнечном Алтае
В мире и спокойствии живите,
Детей вскармливая,
Счастье обретая, живите — сказал.

[4, с. 746]

Жанр благопожеланий в эпосе адаптируется двумя путями, то есть, он также может в отдельных случаях бытовать, как и в обрядовом фольклоре, в другом случае, в эпосе встречаются сюжетные сцены, в которых благопожелания имеют природу происхождения в рамках жанра эпоса.

Таким образом, нами рассмотрена роль жанра алтайских благопожеланий в обря-

довом фольклоре в сопоставлении с эпическими текстами.

С обрядовыми действиями в героических сказаниях перекликаются благословение героями родовых гор, целебных источников, наречение имени героя, свадебный ритуал (сватовство, свадьба, провожание гостей со свадьбы). Но в большинстве текстов сам обряд не описывается полностью, а выступает контекстом, как бы идет отсылка на параллельно бытующий живой обряд. Такое отражение обряда с благопожеланиями в эпосе свидетельствует о том, что он не является этнографизмом, объясняющим утерянное явление.

В то же время в алтайских героических сказаниях есть вступительная часть, посвященная музыкальному инструменту —

топшуру, игра на котором сопровождает исполнение текста. Текст благопожелания инструменту демонстрирует об обрядовом содержании сказывания самого текста эпоса.

Отличительные моменты обрядовых благопожеланий и вставок с благопожеланиями в алтайских эпических произведениях встречаются в сценах благословения богатырскому коню, благопожелания герою, вознесшего на небо, что указывает на собственно эпические тексты благопожеланий.

В целом, тема сравнительного анализа обрядовых благопожеланий и их присутствие в эпических текстах требует в дальнейшем своего продолжения на материале изученных текстов всего репертуара алтайских сказаний.

Литература

1. Каташ С. С. Алкыш сос (благопожелание) – древний жанр алтайского фольклора / С. С. Каташ // Улагашевские чтения. – Горно-Алтайск, 1979. – Вып. 1. – С. 63–76.
2. Янгар. Алтайский героический эпос. Т. 3 / сказитель Н. К. Ялатов. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак Чечек», 2004. – 351 с. (на алтайском яз.).
3. Алтай баатырлар. / Сост. З.С. Казагачева, А.А. Конунов, Т.К. Шутина – Т. 1. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», . - 688 с. (На алтайском яз.и рус. яз.).
4. Алтай баатырлар. / Сост. М.А. Демчинова, З.С. Казагачева, А.А. Конунов, К.В. Яданова. – Т. 3. Горно-Алтайск, БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2018. - 976 с. (На алтайском и рус. яз.).
5. Гацак В.М. Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын / В.М. Гацак. – Новосибирск: Наука, Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 663 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 15). (На алтайском и рус. яз.).
6. Суразаков С.С. Алтай фольклор (на алт. яз.). \ С.С. Суразакова. - Горно-Алтайск: Горно-Алтайской кн. изд., 1975. – 232 с.
7. Садалова Т. М. Алтайская народная сказка: формы этнобытования, типология сюжетов, поэтика, текстология. / Т.М.Садалова.- Горно-Алтайск, Горно-Алтайская типография, 2008. - 315 с.
8. Паштакова Т. Н. Наречение имени героя / Т. Н. Паштакова // Филология науки: взгляд молодого ученого. Сборник материалов заочной Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). - Стерлитамак, 2015. - С.211-215.
9. Мурзахмедова Г. Курс лекций по манасоведению. Краткое учебное пособие для студентов нефилологической специальности. 2-ое издание / Г.Мурзахмедова. - Б., 2016. - 162 с.